

Ань Линь, с одной стороны, считала его упрямым, который, решив сниматься в фильме, ни на что другое не отвлекался. С другой стороны, её немного трогало, что раньше, когда он не был популярен, такое поведение не вызывало особых чувств, но теперь, когда он внезапно стал звездой, он всё равно оставался прежним, и это задевало её сердце.

В ресторане «Цзиньфэн», который только начинал освещаться вечерними огнями, У Сян ужинал с продюсером. Когда еда и вино были уже почти закончены, разговор подошёл к концу.

У Сян уже пару лет вынашивал идею попробовать себя за кадром, и теперь, наконец, представился шанс. Он воспользовался этим ужином, чтобы наладить отношения с известным в кругах продюсером.

Перед тем как разойтись, продюсер вдруг остановил У Сяна:

— Эй, Сяо У, у тебя есть брат по имени Е Юйси?

У Сян почувствовал, как сердце его ёкнуло:

— Да, а что?

Продюсер улыбнулся с глубоким смыслом и похлопал У Сяна по плечу:

— Неплохо, неплохо. Твой брат скоро станет популярнее тебя.

У Сян остолбенел. Когда продюсер ушёл, он посмотрел на своего ассистента, который тут же поднёс к нему телефон:

— Брат Сян, веб-сериал с Е Юйси стал сенсацией. Весь Weibo сейчас только о нём и говорит.

У Сян взял телефон и увидел, что небольшой блогер выложил девять фотографий Е Юйси в высоком качестве. Комментариев уже было больше десяти тысяч.

У Сян на секунду застыл, затем открыл одну из фотографий и увеличил её, внимательно рассматривая. Его взгляд словно пытался прожечь дыру в изображении.

Внезапно уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке.

Чэнь Минъюань узнал об этом только после того, как закончил съёмки своего шоу.

Накануне вечером съёмочная группа пришла с камерами в ближайший отель, а утром прямо постучала в дверь и засняла Чэнь Минъюаня, который ещё спал. После целого дня съёмок он уже чувствовал усталость, и только когда съёмочная группа ушла, он смог расслабиться.

Чэнь Минъюань привычно достал телефон, чтобы проверить, что нового у Е Юйси, но обнаружил, что его лента была завалена фотографиями из сериала. Первое место в трендах прочно занимал хэштег «Цзян Юсы и Е Юйси».

Даже те блогеры, которые раньше яростно спорили друг с другом, теперь все вместе восхищались сериалом, который был всего лишь веб-драмой о боевых искусствах.

Чэнь Минъюань увидел в репостах такие фразы, как «Лицо Цзян Цзяочжу запачкалось, я его оближу» или «У Сяо Сы в глазах звёзды, так хочется поцеловать». Это вызвало у него приступ ярости.

Только когда он увидел, что несколько знакомых актёров и знаменитостей репостнули посты о Е Юйси с подписью «Смотрю сериал», Чэнь Минъюань почувствовал, что что-то выходит из-под контроля.

Он продолжал листать Weibo больше часа, пока телефон не предупредил о низком заряде батареи, и только тогда он очнулся.

Придя в себя, Чэнь Минъюань набрал номер.

— Молодой господин Чэнь?

— Роль в «Волчьем вое» — я беру её.

.

На следующий день Е Юйси, как обычно, прибыл на съёмочную площадку, но почувствовал, что атмосфера вдруг изменилась.

Раньше сотрудники просто улыбались, проходя мимо, но теперь они стали услужливыми. Режиссёр, заметив, что Е Юйси выглядит уставшим, тут же велел принести ему стул, что смутило актёра.

Раньше сотрудники просто случайно фотографировали Е Юйси на съёмочной площадке, но теперь, похоже, они получили определённые указания. Когда он гримировался или переодевался, они приседали рядом, ища удачный ракурс. Фотографии больше не

выкладывались на официальный Weibo без разбора, а тщательно продумывались, и даже текст к ним обсуждался.

Такое отношение заставило Е Юйси немного нервничать, а режиссёр то и дело звал его посмотреть отснятый материал:

— Эй, Сяо Е, иди сюда, посмотри!

Е Юйси стоял за монитором, глядя на изображение, и впервые смотрел на свою игру со стороны. Он чувствовал, что его игра недостаточно хороша: иногда взгляд был не таким, как нужно, иногда язык тела не передавал нужных эмоций. Е Юйси смущённо спросил режиссёра, можно ли переснять сцену, и тот согласился, похвалив его:

— В твоём возрасте актёров с такой игрой уже мало. Наш проект действительно нашёл сокровище!

Режиссёр говорил искренне. С тех пор, как Е Юйси внезапно стал популярным, он беспокоился, что актёр потребует повышения гонорара. Но оказалось, что Е Юйси даже не думал об этом. Он, как и раньше, приходил на площадку рано, идеально знал свои реплики, и режиссёр чувствовал, что это настоящая удача.

Но не только режиссёр и сотрудники изменились. Самое неудобное для Е Юйси было то, что Ли Хуань, которая раньше относилась к нему холодно, вдруг снова стала проявлять к нему интерес, постоянно называя его «брат Е».

Когда у них были сцены вместе, Ли Хуань стояла так близко, что Е Юйси приходилось постоянно следить за дистанцией. Во время перерывов она то и дело подходила к нему, а её ассистент приносил напитки для них обоих.

Е Юйси, уже зная её истинную натуру, не хотел давать ей повода для сплетен и каждый раз отказывался от её «доброты», предпочитая пить только то, что приносил его собственный ассистент. Ли Хуань каждый раз на мгновение искажала лицо, но быстро возвращалась к обычному выражению, продолжая вести себя так же тепло.

В этот день на площадке снимали сцены с другими персонажами, а у Е Юйси были сцены позже, где его герой, больной аристократ, встречался с убийцей.

Ранее Е Юйси хотел порекомендовать режиссёру Фу Яня, но из-за графика это не получилось, и он всё ещё чувствовал себя немного виноватым. Он продолжал интересоваться, нашёл ли режиссёр подходящего актёра, но, судя по тому, что съёмки начались, актёр, видимо, был найден.

Е Юйси с любопытством огляделся, но не увидел никого, кто был бы одет как убийца.

Он хотел спросить у помощника режиссёра, но увидел, что тот горячо обсуждал что-то с монтажёром, и не стал мешать.

Е Юйси направился в гримёрку, но, подойдя к двери, увидел человека, которого больше не хотел видеть.

Приняв роль в «Волчьем вое», Чэнь Минъюань всё же воспользовался связями семьи Чэнь. На этот раз ему снова позвонил отец.

Прежде чем отец заговорил, Чэнь Минъюань первым начал:

— Да, я воспользовался связями семьи Чэнь, и что с того? Если хочешь, можешь всем сказать, чтобы мне не помогали. Тогда все узнают, что у тебя есть «непутевый» сын.

На другом конце провода засмеялись. Чэнь Минъюань насторожился:

— Что?

— Ещё несколько дней назад ты просто «спрашивал о чём-то», а теперь уже устраиваешь роли. Связи семьи Чэнь очень удобны, да? Пользуйся, пользуйся. Однажды ты поймёшь, что их недостаточно, и что только слава «старшего господина Чэнь» сможет удовлетворить тебя. Почему я должен быть недоволен? Играй на улице, пока не вернёшься.

На другом конце говорили не спеша, даже поинтересовались, не нужно ли зимней одежды, прежде чем повесить трубку.

Чэнь Минъюань тут же вспыхнул от гнева. Он прекрасно понимал, что означали слова об одежде. Отец намекал, что он всегда остаётся ребёнком, который не может справиться сам и всегда зависит от семьи Чэнь. Теперь, когда ему открыли доступ к связям семьи, он почувствовал, что должен быть осторожнее.

Чэнь Минъюань несколько раз хотел швырнуть телефон, но, учитывая, что он был на съёмочной площадке, сдержался.

Он вышел из гримёрки и увидел, что Е Юйси стоит снаружи. Следующая сцена была у Е Юйси, и сейчас он, вероятно, должен был гримироваться и переодеваться. Чэнь Минъюань, проведя несколько дней на площадке, уже знал расписание Е Юйси.

Глаза Чэнь Минъюаня загорелись, и он спросил:

— Тебе нужна гримёрка? Заходи, будем вместе.

Он собирался уйти, но, увидев Е Юйси, изменил планы и вернулся обратно. Учитывая их нынешние отношения, даже находиться в одной гримёрке было уже большим достижением.

В глазах Е Юйси мелькнуло отвращение, и он отступил на несколько шагов:

— Господин Чэнь, пожалуйста, не стесняйтесь. Я пойду в другую гримёрку.

Е Юйси был мягким и доброжелательным человеком. Чэнь Минъюань однажды даже подумал, что он слишком мягкий, и с некоторым пренебрежением отметил, что было бы лучше, если бы Е Юйси был более решительным.

Но за последние месяцы Е Юйси показал слишком много «решительности», больше не уступая и не идя на компромиссы с тем, что ему не нравилось. Благодаря этому Чэнь Минъюань наконец понял, что отношения между Е Юйси и У Сяном далеки от братской любви, и между ними даже царит ненависть.

<http://bllate.org/book/15535/1381370>